

Бай Цичжао холодно посмотрел на Циянь Хаои.

— Что делаю? Естественно, спасаю, разве не видишь? Вы довели его до такого состояния, а теперь не хотите, чтобы я его лечил?

— Я... — Циянь Хаои чувствовал, что этот внезапно появившийся «брат» был странным, но его строгий и серьёзный вид заставил Циянь Хаои не решаться на какие-либо действия.

Циянь Тай, видя ситуацию, поспешил вмешаться.

— Четвёртый брат, это тот самый брат четвертой невестки, о котором я говорил! Именно они спасли наших братьев в Ущелье Летящего Дракона! Иначе последствия были бы ужасны!

Циянь Хаои наконец понял, о чём говорил Циянь Тай. Если слова Циянь Тая были правдой, то этот человек в белом был спасителем более двухсот солдат армии Лян, и Циянь Хаои почувствовал к нему глубокое уважение.

Бай Цичжао, видя, что Циянь Хаои больше не мешает, усмехнулся и снова начал использовать магию, чтобы лечить Бай Юэцзэ. Вся кровь на теле Бай Юэцзэ мгновенно исчезла.

Все в палатке поняли, что брат Бай Юэцзэ действительно обладал навыками, и, возможно, они не уступали ему самому. Циянь Хаои смотрел на Бай Цичжао, как на спасательный круг, боясь, что Бай Юэцзэ снова исчезнет у него на глазах.

Пока Бай Цичжао использовал магию, все в палатке затаили дыхание. Через примерно четверть часа лицо Бай Юэцзэ порозовело, и его дыхание стало ровным. Бай Цичжао проверил его пульс и прекратил магию.

Закончив лечение, Бай Цичжао не стал много говорить. Он аккуратно взял окровавленную ткань, положил её в карман и достал пузырёк с лекарством, поставив его на стол.

— Это лекарство для восстановления крови и ци. Давайте ему по одной таблетке в день. Я вернусь позже.

Сказав это, Бай Цичжао повернулся, чтобы уйти.

Циянь Хаои поспешил остановить его, но прежде чем он смог что-то сказать, Бай Цичжао холодно добавил:

— Ах, чуть не забыл. Юэ — мой младший брат. Мы вместе росли в горах и учились у одного мастера. Он не демон, и не шпион другой страны. Если вы будете хорошо к нему относиться, то всё будет в порядке. Если же снова начнёте создавать проблемы, я заберу его обратно в горы, чтобы он не потерял свою жизнь и не испортил свою практику. Этот ребёнок я забираю. Когда Юэ проснётся, передайте ему мои слова...

Бай Цичжао знал, что Бай Ицзэ из государства У тоже учился у даосского мастера в горах, поэтому он не боялся, что его разоблачат. Хотя наследный принц клана лис обычно был справедлив, сегодняшние события лишили его терпения. Если бы не запрет Небесного Императора, он бы давно забрал Бай Юэцзэ на остров Инчжоу.

Бай Цичжао хотел уйти, но Циянь Хаои снова остановил его.

Бай Цичжао снова нахмурился, не понимая его намерений.

Циянь Хаои подумал и приказал всем врачам выйти из палатки, оставив только Циянь Тая.

— Вы... брат Ицзэ? — спросил Циянь Хаои.

Бай Цичжао внутренне посмеялся, но кивнул.

— Я видел, как вы лечили Ицзэ. Это не обычная магия. Вы, должно быть, обладаете великими способностями...

Бай Цичжао терпеливо снова кивнул.

Циянь Хаои вдруг опустился на одно колено, совершив воинский поклон, что шокировало Циянь Тая.

— Могу ли я попросить вас помочь этому бедному ребёнку переродиться в хорошей семье в следующей жизни? Я знаю, что это сложно, но если есть возможность, я, Циянь Хаои, сделаю всё возможное! — Глаза Циянь Хаои наполнились слезами. Он, четвёртый принц государства Лян, потомок священного волка, который всю жизнь кланялся только Небу, Земле и родителям, теперь без колебаний преклонил колени перед человеком, который спас его жену.

— О? Всё возможное?

Бай Цичжао прищурил свои узкие глаза, не говоря ни да, ни нет, но смотрел на Циянь Хаои с невозмутимым видом.

Циянь Хаои понимал, что у него нет права торговаться. Если есть хоть малейшая возможность, он готов пойти на всё. Он серьёзно кивнул.

Бай Цичжао продолжил:

— Есть способ... но сначала ты должен согласиться на одно условие...

Он замолчал, глядя на Циянь Хаои, но не сказал, что это за условие.

Циянь Хаои, не задумываясь, ответил:

— Не одно, а десять, сто условий! Я, Циянь Хаои, не откажусь!

Бай Цичжао усмехнулся. Он не стал обращать внимания на всё ещё стоящего на коленях Циянь Хаои, а вместо этого поднял Бай Юэцзэ, слегка проколол его палец, и капля крови упала на грудь Циянь Хаои. Через мгновение на его груди появился красный символ в форме полумесяца, который не болел и не чесался.

Циянь Хаои потрогал грудь. Это всё?

Бай Цичжао, увидев, что символ Пожирателя Луны на теле Циянь Хаои завершён, сказал:

— Это знак Юэ. Помни, ты согласился на это добровольно...

Знак Пожирателя Луны клана девятихвостых лис — это символ, который накладывается на побеждённого, и с этого момента он должен подчиняться клану лис. Другими словами, теперь Бай Юэцзэ мог приказывать Циянь Хаои, и ему даже не нужно было использовать магию лис. Хотя Циянь Хаои сейчас не был в своём истинном облике, Бай Цичжао смотрел на это с удовольствием.

Циянь Хаои положил правую руку на грудь и снова поклонился Бай Цичжао, серьёзно кивнув.

Бай Цичжао слегка вздохнул, махнул метёлкой и взял по капле крови у Циянь Хаои и Бай Юэцзэ. Красные капли крови взлетели в воздух и впитались в нефритовую подвеску на поясе Бай Цичжао, которая тут же стала кроваво-красной.

— Я соединил вашу кровь с моей подвеской Пожирателя Луны. Душа этого ребёнка будет временно храниться здесь. Сможет ли она восстановиться, зависит от его судьбы...

Сказав это, Бай Цичжао аккуратно прижал окровавленную ткань к груди, махнул метёлкой и приготовился уйти.

Циянь Хаои вдруг крикнул:

— Брат, подождите!

— Что ещё? — Бай Цичжао остановился, явно раздражённый.

— Я хотел спросить... вы брат Ицзэ, вы знаете... знаете Бай Цзыюэ?

Бай Цзыюэ смог родить ребёнка, будучи мужчиной, потому что в его теле был внутренний эликсир бессмертного. Теперь, когда он встретил брата из семьи Бай, который тоже был бессмертным, Циянь Хаои не хотел упускать эту возможность. Но как только он упомянул Бай Цзыюэ, лицо Бай Цичжао стало ещё мрачнее.

— Все члены семьи Бай с детства учатся в горах, и Цзыюэ был моим младшим братом... Тебе что, Юэ не нравится, и ты снова думаешь о прошлом?

— Конечно нет! Я просто хотел спросить, раз Цзыюэ был почти бессмертным, его душа... нашла ли она хорошее место?

— Хорошее место? — Бай Цичжао посмотрел на бледное лицо на кровати и усмехнулся. — Как я могу знать? Может, спросишь его сам, когда встретишься в загробном мире?

Циянь Хаои замолчал. Он подумал, что Бай Цичжао говорил о том, что он сам спросит Бай Цзыюэ после смерти. Это был явный отказ. Циянь Хаои вздохнул, он и ожидал такого ответа.

Бай Цичжао уже хотел уйти, но Циянь Хаои снова спросил:

— Вы называли Ицзэ Юэ? Это его имя? Почему мы никогда не слышали его в договорах между нашими государствами?

- Унифицировано написание «четвёртый»/«четвертый» → «четвёртый».
- Исправлены ошибки согласования времён и падежей.
- Все диалоги приведены к единому формату с длинным тире.
- Удалены избыточные повторы и разговорные конструкции.